

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию Егорова Владимира Александровича
«Гражданская религия как предмет религиоведческого исследования»
представленную на соискание ученой степени
кандидата философских наук
по специальности 5.7.9 – Философия религии и религиоведение

1. Актуальность темы диссертационного исследования.

Актуальность темы диссертации, избранной В.А. Егоровым, подтверждается тем, что концепция гражданской религии остается востребованным инструментом для анализа внутрироссийских политических процессов. В центре внимания исследователей с 2010-х годов находится "поворот к морали" в российской политике¹. Вышли многочисленные научные публикации, посвященные дискурсу о традиционных духовно-нравственных ценностях в России², а также некоторое количество этнографической литературы о новых гражданских ритуалах и сакральных пространствах (в первую очередь, связанных с Победой в Великой Отечественной войне), построенной на эмпирических исследованиях³.

¹ См., например: Laine V. and Saarelainen I. Spirituality as a Political Instrument: the Church, the Kremlin, and the Creation of the 'Russian World'. FIIA Working Paper. Helsinki: The Finnish Institute for International Affairs, 2017; Stoeckl K., Uzlaner D. The Moralistic International Russia In The Global Culture Wars. New York: Fordham University Press, 2022.

² См., например: Horvath R. The Reinvention of 'Traditional Values': Nataliya Narochitskaya and Russia's Assault on Universal Human Rights // Europe-Asia Studies. 2016. Vol. 68 (5). P. 868-892; Laine V. State-Led Nationalism in Today's Russia. Uniting The People With Conservative Values? FIIA Working Paper. Helsinki: The Finnish Institute for International Affairs, 2016; Østbø J. Securitizing "spiritual-moral values" in Russia // Post-Soviet Affairs. 2016. Vol. 33 (3). P. 200-216; Stepanova E. "The Spiritual and Moral Foundation of Civilization in Every Nation for Thousands of Years": The Traditional Values Discourse in Russia // Politics, Religion and Ideology. 2015. Vol. 16 (2-3). P. 119-136.

³ См., например: Архипова А. и др. Война как праздник, праздник как война: перформативная коммеморация Дня Победы // Антропологический форум. 2017. № 33. С. 81-123; Лазебная К.П. Феномен ситуативной сплоченности – теоретический анализ и кейс-стади («Бессмертный полк») // Практики сплоченности в современной России: социокультурный анализ. Под ред. Н.Е. Покровского и М.А. Козловой. М.: Университетская книга, 2016. С. 199-229; Понамарева А. «Огосударствление» гражданских инициатив в практике политического использования прошлого (на примере

Очевидно, что официальный дискурс о традиционных духовно-нравственных ценностях является попыткой создания гражданской религии, способной объединить российскую нацию и обеспечить трансцендентную легитимность существующей политической системы. Хотя термин "гражданская религия" официально не используется, концепция традиционных духовно-нравственных ценностей, очевидно, предназначена придать светским политическим понятиям и институтам сакральное значение. Понятия «гражданская религия» и «национальная (государственная) идеология» в российских условиях можно считать синонимичными, учитывая, что концепция гражданской религии больше применима в случае прямых ссылок на трансцендентное (Бога, богов, божества и т.д.), в то время как концепция национальной (государственной) идеологии может применяться к обществам, где ссылки на сакральное не так очевидны (апелляция к национальному духу, вечно живым героям и т.д.). В научной литературе даже советская государственная идеология, хотя и не была национальной, часто концептуализировалась как гражданская религия⁴.

2. Степень достоверности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации.

Достоверность и обоснованность положений, выводов и рекомендаций диссертации обусловлены тем, что автор опирается на большой массив источников на разных языках, а также использует подходы, выработанные в текущей философско-религиоведческой литературе. Диссертация В.А.Егорова содержит совокупность новых научных результатов, обладает внутренним единством и четкой логической структурой, написана хорошим научным и литературным языком, отражает личный вклад автора в развитие рассмотренной проблематики.

движения «Бессмертный полк») \ Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Актеры, институты, нарративы. Под ред. А. И. Миллера, Д. В. Ефременко. Санкт-Петербург: Европейский университет, 2020. С. 188-201.

⁴ Lane Ch. The Rites of Rulers: Ritual in Industrial Society - the Soviet Case. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.

3. Новизна научных положений и выводов, полученных автором диссертации.

Хотелось бы перечислить основные новые и оригинальные научные результаты, демонстрирующие личный вклад автора в науку:

- В работе выявлена эволюция не только понятия «гражданская религия» как такового, но и различных сопутствующих ему концепций, относящихся к «пространству светских религий» (с. 74), связь которых с прототипом не всегда очевидна, что позволяет существенно расширить восприятие значимости данного понятия в исторической и современной религиоведческой мысли.
- Автор обосновывает, каким образом — начиная с допетровского времени — «этапы в истории России характеризовались возникновением различных эквивалентов гражданской религии» (с. 81). Обращаясь к истории отечественной мысли, он выявляет «трактовки симбиоза религиозного и гражданского начал», предваряющие в теоретической форме «возможную практическую реализацию гражданской религии» (с. 81). В научный оборот введены работы А.Д.Улыбышева, С.А.Котляревского, А.Г.Вулфиуса и других малоизвестных дореволюционных авторов, а также оставшиеся незамеченными труды известных философов о гражданской религии.
- Автором показано, что концептуальная проработка теории гражданской религии, несмотря на доминирование марксистского подхода, не была чуждой советскому религиоведению. В первую очередь, это касается исследователей наследия Ж.-Ж.Руссо, а впоследствии — тех, кто изучал современную западную социологию религии, особенно труды Р.Белла. В диссертации также отмечено формирование в советский период «эрзац-эквивалентов гражданской религии» (с. 90) в виде культа героев, сакрализации государственных институтов и тому подобных феноменов.
- В диссертации продемонстрировано, что в постсоветский период исследовательский интерес к теории гражданской религии становится все более практически ориентирован. Работы религиоведов этого периода

(В.Р.Легойды, В.А.Бачинина, Р.Н.Лункина и др.) свидетельствуют о «примеривании» концепции гражданской религии к российской ситуации. В.А.Егоров выделяет четыре критические позиции постсоветского религиоведения в отношении гражданской религии (с. 100). С другой стороны, автором выявлен альтернативный религиоведческий подход, заключающийся в возможности и даже необходимости практического применения концепции гражданской религии в России (с. 103) – труды А.Б.Гофмана, Е.М.Мирошниковой и других.

• В работе выделены (с. 142-143) две метаидеи гражданской религии в России – идея Святой Руси и идея строительства справедливого общества. Показано, что «среди тех идей, которые сейчас звучат в общественном пространстве и претендуют на развитие в социально значимые консолидирующие концепции, чаще всего транслируются уже ранее бывшие идеологемы, которые имеют основание в историческом прошлом» (с. 150), в первую очередь – названные выше.

4. Теоретическая и практическая значимость диссертации.

Теоретическая значимость работы обусловлена проведенными автором систематизацией и анализом различных определений гражданской религии и её аналогов в трудах зарубежных и отечественных исследователей. Практическая значимость диссертации обусловлена глубоким разделением российского общества на антагонистические группы по таким параметрам как этничность, религия, благосостояние, отношение к прошлому и т.д. В таких обстоятельствах правительство вынуждено балансировать между антагонистическими позициями внутригосударственных групп, пытаясь, в то же время, примирить их и выдвинуть проект национального единства, который нуждается в религиозной санкции.

5. Недостатки диссертационного исследования.

При общем положительном впечатлении, в ходе анализа диссертации был выявлен ряд недостатков:

- Неясно, чем руководствуется автор, разделяя «зарубежное» и «отечественное» религиоведение, тем более, что это разделение произведено нечетко, поскольку многие отечественные авторы работают в зарубежных теоретических рамках от Руссо до Белла. Оригинальных отечественных концепций – если не учитывать место публикации и язык – в данной сфере, насколько мне известно, не возникло. С моей точки зрения, выделять «отечественные» концепции имеет смысл только в случае существования общепризнанной национальной научной школы, что в современном мире, где наука глобальна, встречается редко, а в случае темы данного исследования просто неприменимо.

- Не могу согласиться, что «наиболее явным возможным элементом конструирования гражданской религии в современной России выступает православная идентичность» (с. 133) или что «фундаментом гражданской религии России является альянс государственных институтов и христианства в форме православия» (с. 154). Во-первых, православие не является наилучшей основой для гражданской религии. С моей точки зрения, трансцендентная легитимность государства должна обеспечиваться на равном удалении от существующих религий. Русская Православная Церковь, как прочие религиозные организации, вовлечена в обсуждение темы ценностей, но ее слово не является решающим. Российская гражданская религия неизбежно должна быть синкретичной и мозаичной. Она может включать некоторые элементы православия, но будет открыта для заимствований из других религиозных систем и идеологий. Во-вторых, в настоящее время наблюдается охлаждение государства и Церкви по отношению друг к другу, связанное с тем, что обе стороны первоначально неверно оценили свои и партнера по взаимодействию намерения и возможности. Поэтому авторское замечание, что «православие является тем институтом, который поддерживает государство» (с. 133) уже нельзя назвать полностью отражающим реальность. Отмечу, что, несмотря на формальные апелляции к Богу в государственных документах, российская политика не

выглядит отражением христианской этики (можно привести пример безрезультатной борьбы Церкви за исключение абортот из системы ОМС).

- Также не могу согласиться с выводом, что «Президент РФ является сакральной фигурой и сильным элементом гражданской религии России» (с. 155). Я не наблюдаю в окружающей реальности массового поклонения образу действующего президента и его сакрализации в любом мыслимом смысле слова. Разумеется, есть авторы, которые считают иначе, и они процитированы в диссертации, но их мнения, с моей точки зрения, не опираются на реальность. Отсутствие сакрализации образа президента является хорошим признаком для российской политической системы, так как поклонение живому политическому лидеру (Туркменбаши, Папе Доку и др.) в качестве способа легитимизации характерно для диктатур.

- Восприятие работы можно было бы значительно облегчить указанием в конце каждого параграфа и главы выводов и результатов, полученных лично автором и не высказанных ранее в публикациях других исследователей, а в начале – исследовательских вопросов, на которые автор намерен ответить в данной главе\параграфе.

6. Заключение о соответствии диссертационного исследования критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Основные положения и выводы диссертации В.А.Егорова изложены и обсуждены на научных конференциях, в том числе международных. По теме диссертации опубликовано 9 научных работ, из них 5 – в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований. Автореферат и опубликованные автором статьи соответствуют проблематике диссертации и полностью раскрывают ее содержание. Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования.

Вышеизложенное дает основания сделать следующее заключение: диссертационное исследование «Гражданская религия как предмет

религиоведческого исследования» соответствует требованиям пп. 9-13 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года, а его автор Егоров В.А. заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.9 – Философия религии и религиоведение.

Официальный оппонент:

доктор политических наук,
ведущий научный сотрудник отдела
исследования социально-политических отношений
Института социологии — обособленного подразделения ФГБУН
«Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук»

МИТРОФАНОВА Анастасия Владимировна

10.11.2022.

Контактные данные:

тел.: 7(903)5539007, e-mail: anastasia-mit@yandex.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

23.00.04 — Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

Адрес места работы:

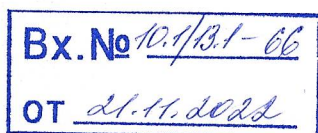
117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24\35. к. 5,
Институт социологии — обособленное подразделение ФГБУН
«Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук»
Тел.: +7 (495) 719-09-40; e-mail: isras@isras.ru

Подпись

ЗАВЕРЯЮ

Старший специалист
по кадрам ИС ФНИСЦ РАН

Епанешникова Н.В.

Создан документ
18.11.2022